

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

21-го Іюня № 18 1898 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

БОЛѢЗНЬ НАШЕГО ВРЕМЕНИ ¹⁾

Девятнадцатый вѣкъ справедливо гордится тѣмъ, что онъ вѣкъ преобразованій. Но преобразовательное движеніе, во многихъ отношеніяхъ благотѣльное, составляетъ въ другихъ отношеніяхъ и язву нашего времени. Ускоренное обращеніе анализирующей и преобразующей мысли въ нашихъ жилахъ дожило, кажется, до лихорадочнаго состоянія, отъ котораго едва ли не пора уже намъ лѣчиться успокоеніемъ и діетой; а покуда продолжаются еще пароксизмы возбужденной мысли, трудно повѣрить, чтобы дѣятельность ея была здоровая и плодотворная. Жизнь пошла такъ быстро, что многіе съ ужасомъ спрашиваютъ, куда мы несемся и гдѣ мы успокоимся? Если мы летимъ вверхъ, то уже скоро захватить у насъ дыханіе; если внизъ—то не падемъ ли мы въ бездну?

Съ идеей преобразованія происходитъ то же, что со всякою новою, въ существѣ глубокою и истинною, идеей, когда она *пошла въ ходъ*. Въ началѣ она является достояніемъ немногихъ, глубокихъ умовъ, горящихъ огнемъ мысли, прожившихъ и прочувствовавшихъ глубоко то, что проповѣдуютъ и въ осуществленію чего стремятся. Потомъ, когда,

¹⁾ Изъ книги „Московскій Сборникъ“. Издан. К. П. Побѣдоносцева.

распространяясь дальше и дальше, идея становится достояніемъ массы и переходитъ въ то состояніе, въ которомъ слово принимается на вѣру, лишь только произнесено, идея переходитъ на рынокъ и на этомъ рынкѣ опошляется, мельчаетъ. Въ минуту сильнаго возбужденія, великіе поборники движенія поднимаютъ *знамя*, и когда они несутъ его, знамя это служитъ подлинно символомъ великаго дѣла, сближающимъ на служеніе дѣлу; но когда знамя это переходитъ на людской рынокъ и мальчишки начинаютъ съ нимъ прогуливаться въ пору и не въ пору, составляя игру съ бессмысленными криками, тогда знамя теряетъ свой смыслъ, и люди серьезные, люди дѣла, начинаютъ сторониться отсюда, гдѣ это знамя показывается.

Есть эпохи, когда преобразование является назрѣвшимъ плодомъ общественнаго развитія, выраженіемъ потребности, всѣми осущаемой, развязкою узловъ, вѣками сплетенныхъ въ общественныхъ отношеніяхъ; преобразователь является пророкомъ, изрекающимъ слово общественной совѣсти, и осуществляетъ мысль, которую всѣ въ себѣ носятъ.

Слова его и дѣла его властвуютъ надъ всѣми, потому что свидѣтельствуютъ объ истинѣ, и всѣ, кто отъ истины, отзываются на это слово. Но когда дѣло его совершилось, — является иногда вслѣдъ его полчище живыхъ пророковъ. Всѣ хотятъ быть пророками, отъ мала до велика, у всѣхъ на устахъ новое слово, невыношенное въ душѣ, непрогрѣвшее въ жизни, дешевое и потому гнилое, схваченное на людскомъ рынкѣ и потому опошленное. Всякій, кто не дѣлалъ никакого дѣла и кому лѣнь дѣлать дѣло, къ которому приставленъ, сочиняетъ проектъ новаго закона, или строитъ себѣ маленькую кафедру, съ которой проповѣдуетъ преобразование, требуя, чтобы дѣло, котораго онъ не дѣлалъ и потому не знаетъ, было поставлено въ новой формѣ и

на новомъ основаніи. Таковы *малые*: что же сказать о *великихъ*, страдающихъ наравнѣ съ малыми преобразовательною горячкой?

Общая и господствующая болѣзнь у *всѣхъ* такъ называемыхъ государственныхъ людей—честолюбіе или желаніе прославиться. Жизнь течетъ въ наше время съ непомерной быстротою, государственные дѣятели часто мѣняются, и потому каждый, покуда у мѣста, горитъ нетерпѣніемъ прославиться поскорѣе, пока еще есть время и пока въ рукахъ кормило. Скучно поднимать нить на томъ мѣстѣ, на которомъ покинулъ ее предшественникъ, скучно заниматься мелкою работою организаціи и улучшенія текущихъ дѣлъ и существующихъ учреждений. И всякому хочется передѣлать все свое дѣло заново, поставить его на новомъ основаніи, очистить себѣ ровное поле, *tabula rasa*, и на этожъ полѣ творить, ибо всякій предполагаетъ въ себѣ творческую силу. Изъ чего творить, какіе есть подъ рукою матеріалы,—въ этомъ рѣдко кто даетъ себѣ явственный отчетъ съ практическимъ разумѣніемъ дѣла. Нравится именно высшій приемъ творчества—*творить изъ ничего*, и возбужденное воображеніе подсказываетъ на всѣ возраженія извѣстные отвѣты: „учрежденіе само поддержитъ себя, учрежденіе создастъ людей, люди явятся“, и т. п. Замѣчательно, что этотъ приемъ тѣмъ соблазнительнѣе, тѣмъ сильнѣе увлекаетъ мысль государственнаго дѣятеля, чѣмъ менѣе онъ приготовленъ знаніемъ и опытомъ къ своему званію. Этотъ приемъ соблазнителенъ еще и тѣмъ, что, прирывая дѣйствительное знаніе, онъ даетъ широкое поле дѣйствию политическаго *шарлатанства* и помогаетъ прославиться самымъ дешевымъ способомъ. Гдѣ требуется дѣятельное управленіе дѣломъ, знаніе дѣла, направленіе и усовершенствованіе существующаго, тамъ опытнаго и знающаго

не трудно распознать отъ невѣжды и пустозвона, но гдѣ начинаютъ съ осужденія и отрицанія существующаго и гдѣ требуется организовать дѣло вновь, по расхваленному чертежу, на прославленныхъ началахъ—тамъ чертежъ и начало на первомъ планѣ, тамъ можно безъ прямаго знанія дѣла аргументировать общими фразами, внѣшнимъ совершенствомъ конструкціи, указаніемъ на образцы существующіе гдѣ-то за моремъ и за горами; на этомъ полѣ не легко бываетъ отличить умѣлаго отъ незнающаго и шарлатана отъ дѣльнаго человѣка; на этомъ полѣ всякій *великій* человѣкъ можетъ, ничего не смысля въ дѣлѣ и не давая себѣ большого труда, защищать какой бы то ни было проеѣтъ преобразованія, составленный въ подначальныхъ канцеляріяхъ кѣмъ-нибудь изъ *малыхъ* преобразователей, подстрекаемыхъ тоже желаніемъ дешево прославиться...

Это удивительное явленіе слѣдуетъ причислить, поистинѣ, къ знаменіямъ нашего времени,—а оно замѣтно повсюду, хотя не всюду въ одинакой мѣрѣ и степени: въ любомъ правленіи, въ любомъ совѣщательномъ собраніи или комитетѣ. Разумѣется, всего явственнѣе выражается оно тамъ, гдѣ менѣе заложено въ прошедшей исторіи твердыхъ учрежденій, гдѣ нѣтъ старинной, вѣками утвердившейся школы и дисциплины, гдѣ жизнь общественная въ историческомъ своемъ развитіи не выработала опредѣленныхъ разрядовъ, стѣнокъ и кѣлочекъ, полагающихъ преграду вольному устройству быта и порыву мысли и желанія. Гдѣ шире и вольнѣ историческое и экономическое поле, тамъ есть гдѣ разгуляться какимъ угодно преобразовательнымъ фантазіямъ, тамъ, нѣтъ иногда и борьбы, нѣтъ и затруднительнаго расчета съ утвердившимися идеями, интересами и партіями, но полная свобода широкому размаху руки, натиску груди, быстрому налету перваго наѣздника...

А на ряду съ этимъ явленіемъ, происходящимъ на вершинахъ, совершается другое подобное движеніе изъ долинъ, ущелій и пропастей земныхъ. Оно также преобразовательное, но въ иномъ, совсѣмъ уже безусловномъ смыслѣ. Масса людей, недовольныхъ своимъ положеніемъ, недовольныхъ тѣмъ или другимъ состояніемъ общественнымъ, и ослабленныхъ и дикимъ инстинктомъ животной природы, или идеаломъ, созданнымъ фантазіей узкой мысли,—отрицая всю существующую, выработанную исторіей экономію общественныхъ учреждений, отрицая и Церковь и государство, и семью и собственность,—стремится къ осуществленію дикаго свсего идеала на землѣ. И эти люди требуютъ, чтобы проповѣдуемое ими преобразование началось съ начала, т. е. на ровномъ полѣ, *tabula rasa*, которое хотя бы они прежде всего расчистить на обломкахъ существующихъ учреждений.

Это—*враги цивилизаціи*,—вопіють по всей Европѣ государственные люди, во имя цивилизаціи вооружаются противъ массы непризнанныхъ преобразователей. Но не время ли имъ самимъ, защитникамъ существующаго порядка, подумать о томъ, что сами они первые стремятся иногда слишкомъ легкомысленно налагать смѣлую руку на существующее, разрушать старыя зданія и строить на мѣсто ихъ новыя, сами они слишкомъ беззаботно и самоувѣренно спѣшаютъ осуждать утвердившіеся порядки и разрушать преданія и обычаи, созданные народнымъ духомъ и исторіей; сами они, строя громаду новыхъ законовъ, которые прошли мимо жизни и съ которыми жизнь не можетъ справиться,—насилуютъ въ сущности тѣ самыя условія дѣйствительной жизни, которыя отрицаетъ рѣшительно масса отъявленныхъ враговъ цивилизаціи. Борьба съ ними можетъ быть успѣшна лишь во имя жизненныхъ началъ и на почвѣ здоровой дѣйствительности.

Слово *преобразование* такъ часто повторяется въ наше время, что его уже привыкли смѣшивать со словомъ — *улучшеніе*. Итакъ, въ ходячемъ мнѣніи поборникъ преобразованія есть поборникъ улучшенія, или какъ говорятъ, *прогресса*, и, наоборотъ, кто возражаетъ противъ необходимости и пользы преобразованія, какого бы то ни было, на новыхъ началахъ, тотъ врагъ прогресса, врагъ улучшенія, чуть ли не врагъ добра, правды и цивилизаціи. Въ этомъ мнѣніи, пущенномъ въ оборотъ на рынкѣ нашей публичности, заключается великое заблужденіе и обольщеніе. Въ силу этого мнѣнія здравому смыслу, здравому взгляду на предметъ становится трудно проложить себѣ дорогу и пробиться сквозь предрасудокъ, — и конкретное, реальное здоровое возрѣніе уступаетъ мѣсто возрѣнію отвлеченному отъ жизни и фантастическому; люди дѣла и подлиннаго знанія принужденны сторониться отъ дѣла и теряютъ кредитъ предъ людьми отвлеченной идеи, окутанной фразою. Напротивъ того, кредитомъ пользуется съ перваго слова тотъ, кто выставляетъ себя представителемъ новыхъ началъ, поборникомъ преобразованій и ходитъ съ чертежами въ рукахъ для возведенія новыхъ зданій. Поприще государственной дѣятельности наполняется все *архитекторами*, и всякій, кто хочетъ быть работникомъ, или хозяиномъ, или жильцомъ — долженъ выставить себя архитекторомъ. Очевидно, что при такомъ направленіи мысли и вкуса открывается безграничное поле всякому шарлатанству, всякой ловкости лицемѣрія и бойкости невѣжества. Съ другой стороны, дѣятельность положительная, практическая, затрудняется чрезмерно, когда она совершается посреди общаго настроенія къ анализу и практикѣ, къ повѣркѣ всякаго дѣла общими началами, общими фразами, преобладающими въ общественной средѣ. Тому, кому слѣдовало бы сосредоточить все вниманіе на дѣлѣ, приходится бороться съ общимъ настроеніемъ.

маніе и всѣ силы на своемъ дѣлѣ и на томъ, какъ лучше и совершеннѣе исполнять его,—приходится непрерывно считаться съ мнѣніемъ о дѣлѣ, думать о томъ, какъ оно *покажется*, какое произведетъ впечатлѣніе и въ обществѣ, и въ начальствѣ, если это начальство пробуетъ все на томъ же камнѣ новой идеи, новаго направленія. Такъ развлекается попусту на критику и на борьбу съ критикою, по большей части пустою, масса великихъ силъ, которыя могли бы совершить великое дѣло; такъ много времени уходитъ у дѣателей на это механическое треніе, на эту безплодную борьбу съ возбужденной мыслью, что немного уже остается его для дѣйствительной, сосредоточенной дѣятельности. Человѣкъ окруженъ со всѣхъ сторонъ призраками и образами дѣла, которые тревожатъ его, но истинное, реальное дѣло исчезаетъ у него подъ руками—и не дѣлается. Такого положенія не могутъ вытерпѣть лучшіе, правдивые дѣатели. Они чувствуютъ въ себѣ силу, когда имѣютъ дѣло съ *реальностями* жизни, съ фактами и живыми силами; тогда они *вступаютъ* въ дѣло, и эта *вѣра* даетъ имъ возможность *творить чудеса* въ мірѣ реальностей. Но они теряютъ духъ, когда приходится имъ орудовать съ образами, призраками, формами и фразами: теряютъ духъ, потому что не чувствуютъ вѣры, а безъ вѣры—мертва всякая дѣятельность. Мудрено ли, что лучшіе дѣатели отходятъ, или, что еще хуже и что слишкомъ часто случается,—не покидая мѣста, становятся равнодушны къ дѣлу и стерегутъ только видъ его и форму, ради своего прибытка и благосостоянія...

Вотъ каковы бываютъ иногда плоды преобразовательной горячки, когда она свыше мѣры длится. Какой врачъ вылечить отъ нея современное общество, современныхъ дѣателей? Какой богатырь направить силы наши на дѣйствительныя *улучшенія*, въ которыхъ мы такъ много и со всѣхъ

сторонъ нуждаемся и которыхъ жаждетъ жизнь дѣйствительная? Намъ говорить: подождите еще немного: вотъ поднимутся таинственные покровы преобразований—и явится изъ-подъ нихъ новая, дѣйственная жизнь въ полнотѣ красоты и силы, и засіяетъ новая заря, и откроется страна, медомъ и млекою текущая. И мы ждемъ давно, но все не шевелятся покровы, новый міръ не является, наша „незнакомка спитъ глубокимъ сномъ,“ и къ прежнимъ покровамъ при-бавляются только новые.

Между тѣмъ стоитъ только пройти по улицамъ большого или малаго города, по большой или малой деревнѣ, чтобъ увидать разомъ и на каждомъ шагу, въ какой безднѣ улучшеній мы нуждаемся и какая повсюду лежитъ безобразная масса погнутыхъ дѣлъ, пренебреженныхъ учреждений, разсыпанныхъ хранищъ.

Вотъ жатва, на которую требуются дѣлатели, куда надобно направить личныя силы мысли, любви и негодованія, гдѣ потребны не законодательные приемы преобразованія, отвлекающіе только силу, а приемы правителя и хозяина,—собирающіе силу въ одному мѣсту для воздѣлыванія и улучшенія. Вотъ истинная потребность нашего времени и нашего мѣста—и ею-то пренебрегаетъ нашъ вѣкъ изъ-за общихъ вопросовъ, изъ-за громкихъ словъ, звенящихъ въ воздухѣ. „Не расширяя судьбы своей—было вѣщаніе древняго оракула:—не стремись брать на себя больше, чѣмъ на тебя положено“. Какое мудрое слово! Вся мудрость жизни—въ сосредоточеніи мысли, и силы, все—зло въ ея разсѣяніи. Дѣлать—значитъ не теряться во множествѣ общихъ мыслей и стремленій, но выбрать себѣ дѣло и мѣсто въ мѣру свою, и на немъ копать, и садить, и воздѣлывать, къ нему собирать потоки своей жизненной силы, въ

немъ восходить отъ работы къ знанію, отъ знанія къ совершенію и отъ силы въ силу.

О мѣрахъ къ ограниченію массовой подачи священниками прошеній о перемѣщеніи на лучшіе приходы при открытіи таковыхъ.

Подольская Духовная Консисторія имѣла сужденіе о мѣрахъ къ ограниченію массовой подачи священниками прошеній о перемѣщеніи на лучшіе приходы при открытіи таковыхъ. При этомъ оказалось: а) что такая подача прошеній вызывается не всегда нуждами и потребностями благоустройства церковно-приходской жизни, а по большей части чисто личными разсчетами священниковъ и притомъ матеріальнаго свойства, и б) что благочинные въ своихъ завѣреніяхъ, дѣлаемыхъ ими на такихъ прошеніяхъ, не давая подробныхъ свѣдѣній объ ищущемъ лучшаго прихода священникѣ въ его отношеніи какъ къ занимаемому имъ приходу, такъ и къ тому, перейти въ который онъ стремится, ограничиваются, въ большинствѣ случаевъ, лишь общими фразами о томъ, что „проситель заслуживаетъ или достоинъ того, чтобы быть перемѣщеннымъ на лучшій приходъ“.

Справка: Отбираемой отъ каждаго опредѣляемаго на мѣсто священника лица, при чинимомъ ему ставленническомъ допросѣ, особой подпиской онъ обязывается не просить, безъ особо уважительныхъ причинъ, перемѣны прихода, къ коему будетъ произведенъ, ранѣе семи лѣтъ (п. 6 означ. подписки).

Приказали: Имѣя въ виду, а) что священники, ищущіе лучшихъ въ смыслѣ наибольшаго для себя матеріальнаго обезпеченія приходовъ, уподобляются тѣмъ пастырямъ, о которыхъ еще въ Ветхомъ Завѣтѣ, у пророка Іезекіиля, сказано (гл. XXXIV, ст. 3 и 8), что они пасутъ только себя самихъ и, пользуясь отъ овецъ молокомъ и хорошимъ мясомъ въ снѣдъ, а волною для одежды себѣ, не пасутъ овецъ вѣреннаго имъ Богомъ словеснаго стада; б) что посему таковые священники пастыри самимъ Верховнымъ Пастыреначальникомъ, Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ называются не пастырями, а наемниками, которые не радятъ объ овцахъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ прямо оставляютъ ихъ и убѣ-

гають отъ нихъ (Іоан. X, 12 и 13); в) что такіе священники ели и пасуть ввѣренное имъ стадо Божіе, то дѣлають это не *волю и по Божь, а нуждою*,—не изъ усердія, а изъ за гнусной корысти (1 Петр. V. 2) и такимъ образомъ въ своемъ лицѣ не являютъ образа истинныхъ пастырей; и г) что, наконецъ, по смыслу и духу получасмой при рукоположеніи каждымъ священникомъ ставленной грамоты, въ которой прописывается, куда и къ какой именно церкви онъ рукоположенъ,—всякій священникъ обязаннымъ себя чувствовать долженъ посвятить всю свою жизнь на служеніе Богу именно въ этой, а не въ какой другой церкви, и, слѣдовательно, не искать другаго мѣста,—Подольская Духовная Консисторія, думая, что тому ненормальному положенію этой стороны пастырскаго дѣла, въ коемъ оно находится въ Подольской епархіи, именно въ отношеніи перемѣщенія священниковъ съ одного мѣста на другое, весьма много способствуетъ, *между прочимъ*, та легкость, съ которою, какъ это видно изъ прописаннаго въ докладѣ объ удостовѣреніяхъ благочинныхъ, на прошеніяхъ о перемѣщеніи ими дѣлаемыхъ, просителямъ удается домогаться этого перемѣщенія,—полагала бы на будущее время требовать отъ просящихъ о перемѣщеніи священниковъ представленія при своихъ о семъ прошеніяхъ не голословныхъ и ничего не значащихъ благочинническихъ удостовѣреній, подобныхъ прописаннымъ въ докладѣ, и отъ самихъ благочинныхъ дачи не такихъ удостовѣреній, а основанныхъ на одокументированныхъ данныхъ изъ пастырской жизнедѣятельности просителей всестороннихъ свѣдѣній о нихъ, и съ этою цѣлію находить нужнымъ и для дѣла полезнымъ опредѣлить, каково должно быть содержаніе этихъ удостовѣреній. По мнѣнію Консисторія, удостовѣренія эти должны заключать въ себѣ свѣдѣнія, могущія быть провѣренными въ своей истинности по документамъ и наличной дѣйствительности, обличающимъ перемѣщенія на другой лучшей приходъ священникѣ относительно того, что имъ сдѣлано на занимаемомъ мѣстѣ добраго и похвальнаго въ направленіи богобоязненнаго исполненія имъ трехъ главныхъ обязанностей пастырскаго служенія—учить, священнодѣйствовать и управлять и каковъ онъ какъ по своимъ личнымъ качествамъ, такъ и во всѣхъ своихъ многоразличныхъ служебныхъ отношеніяхъ. А именно:

1. Какъ часто говорить въ храмѣ поученія и сколько именно (по Богослужебному журналу) сказано ихъ въ минувшее полугодіе; въ томъ числѣ сколько сказано по существующимъ, и какимъ именно, Сборникамъ проповѣдей и вообще по книгамъ, и сколько собственнаго сочиненія.

2. Говорятся ли и когда именно были сказаны поученія по разнымъ отдѣльнымъ случаямъ пастырской практики, напр., при требоисправленіяхъ и т. п.

3. Ведутся ли катихизическія поученія и знаютъ ли всѣ прихожане начальныя молитвы, символъ вѣры и заповѣди Господни; когда именно сія поученія въ послѣднее время велись.

4. Какъ читаются и сказываются поученія (здѣсь нужно указать существенныя особенности приемовъ проповѣдыванія и катихизации); понимаютъ ли прихожане преподаваемые имъ поученія и вразумительны ли они для нихъ; въ чемъ это выразилось и выражается.

5. Существуютъ ли внѣ богослужебныя, въ воскресные и праздничные дни, собесѣдованія и какъ и по какимъ пособіямъ они ведутся, въ какомъ мѣстѣ и въ какое время. Предваряются ли сія собесѣдованія чтеніемъ акаѣистовъ или совершеніемъ великой вечерни (по Богослужебному журналу).

6. Сколь много посѣщающихъ эти собесѣдованія и каковы результаты ихъ веденія въ приходѣ.

7. Если въ приходѣ есть раскольники и сектанты, а равно и католики, то въ чемъ именно выразилась просвѣтительная въ отношеніи ихъ дѣятельность пастыря-священника и сколько было случаевъ обращенія изъ нихъ въ православіе.

8. Существуетъ ли въ приходѣ церковная школа; преподаетъ ли священникъ въ ней Законъ Божій и при сколькихъ урокахъ въ недѣлю; каковы успѣхи здѣсь его учительской дѣятельности и въ чемъ именно они выражаются.

9. Усерденъ ли и рачителенъ священникъ вообще по завѣдыванію существующею въ приходѣ школою и въ чемъ именно выразилось и выражается это.

10. Сколь часто совершается богослуженіе и въ частности божественная литургія въ теченіе года вообще и въ св. Четырехдесятицу въ особенности (по Богослужебному журналу).

11. Благоговѣйно-ли совершается служба Божія и что сдѣлано священникомъ къ вѣщшему благолѣвію храма Божія и совершающихся въ немъ богослуженій.

12. Какъ совершается дѣло исповѣди и какія мѣры принимаются къ тому, чтобы дѣти были приводимы на исповѣдь, начиная съ семилѣтняго возраста, и чтобы взрослые не уклонялись отъ исполненія этого христіанскаго долга.

13. Посѣщаются ли во дни праздниковъ: Рождества Христова, Богоявленія, Свѣтлой седмицы и храмовыхъ—дома прихожанъ съ крестомъ, св. иконами и св. водою и не дѣлается-ли здѣсь различія между бѣдными и зажиточными прихожанами.

18. Въ чемъ выражаются заботы священника объ улучшеніи церковнаго чтенія и пѣнія; есть-ли правильно организованный хоръ, съ участіемъ въ немъ взрослыхъ прихожанъ и школьниковъ, заведено-ли общенародное въ церкви пѣніе и какія именно пѣснопѣнія исполняются въ церкви за службами всѣми молящимися и проч.

15. Каковы взаимныя отношенія пастыря и пасомыхъ, пользуется-ли первый довѣріемъ и любовію послѣднихъ и что сдѣлано имъ какъ къ снисканію этой любви и уваженія къ себѣ, такъ и вообще къ укрѣпленію его пастырски руководственнаго управленія паствою.

16. Часто-ли и по какимъ именно поводамъ прихожане обращаются къ своему священнику за совѣтомъ, помощію и вообще за руководственными указаніями въ разныхъ обстоятельствахъ своей жизни.

17. Идетъ-ли священникъ навстрѣчу вѣмъ этимъ къ нему обращеніямъ его прихожанъ и въ чемъ это выражается.

18. Сколь велико вообще вліаніе въ приходѣ священника, какъ призваннаго, между прочимъ, управлять вѣрною ему Богомъ паствою не только словомъ (2 Тим. гл. IV, ст. 2; 1 Тим. гл. V, ст. 20), но и дѣломъ и всею своею жизнію (1 Тим. IV, 12; Тим. II, 7).

19. Сколько времени состоитъ проситель священникомъ на занимаемомъ мѣстѣ и когда именно онъ къ нему опредѣленъ или перемѣщенъ и не былъ-ли раньше перемѣщаемъ и когда и куда именно и почему.

20. Каковы личныя качества священника со стороны его поведѣнія, образа жизни и характера (1 Тим. IV, 12 и 13).

21. Каковы его отношенія къ низшимъ членамъ причта, церковному старостѣ и др. и не было-ли въ Благочинническомъ совѣтѣ жалобъ на него съ ихъ стороны.

22. Правильно-ли ведется церковное хозяйство и въ чемъ выражается забота священника объ увеличеніи прихода церковныхъ суммъ и вообще объ упорядоченіи этого хозяйства и его улучшеніи.

23. Исправно-ли и правильно, по закону, ведутся церковно-приходскіе документы и въ порядкѣ-ли они содержатся, какъ и гдѣ хранятся.

24. Въ частности, какъ ведутся приходо-расходныя церковныя книги и соблюдаются-ли во всей точности существующія на сей предметъ особыя правила, а также правильно-ли, по закону, хранятся церковныя суммы и ежемѣсячно свидѣтельствуются и не производится-ли изъ нихъ какихъ-либо незаконныхъ расходовъ (напр., на жалованье церковному старостѣ и др.).

25. Если при церкви существуетъ приходское Попечительство или Братство, то какое положеніе занимаетъ въ нихъ священникъ и въ чемъ выражается дѣятельность его въ направленіи достиженія названными учрежденіями предначертанныхъ для нихъ цѣлей.

26. Каковъ священникъ у себя—какъ глава семейства и домохозяинъ, хорошо-ли онъ управляетъ своимъ домомъ и т. д. (См. 1 Тим. гл. 3, ст. 4, 5 и 12).

27. Въ частности,—какъ содержатся причтовые помѣщенія и каковы они въ настоящее время; въ чемъ выражается забота священника о поддержаніи ихъ въ надлежащей исправности и не было ли случаевъ (по жалобамъ, напр., членовъ церковно-приходскаго Попечительства) нерадѣнія о нихъ съ его стороны или прямого разоренія ихъ.

28. Если при церкви существуетъ лѣсъ, то правильно ли ведется лѣсное хозяйство и въ чемъ выражается забота священника объ охранѣ лѣса отъ хищенія.

29. Если было поручаемо священнику, какъ повѣренному отъ Консисторіи, веденіе дѣлъ о захватѣ церковныхъ земельныхъ угодій и др., то когда и чѣмъ такія дѣла окончены и въ чемъ

выразилось радѣніе его или небреженіе о церковной собственности.

30. Насколько исполнительъ священникъ въ своихъ служебныхъ обязанностяхъ по отношенію къ Благочинному и другимъ начальствующимъ лицамъ и учрежденіямъ духовнаго вѣдомства, а также и къ должностнымъ лицамъ другихъ вѣдомствъ.

41. Какою заслуженною репутаціею пользуется священникъ въ своемъ округѣ и каковы его отношенія къ своимъ во Христвѣ собратіямъ.

32. Кромѣ прямыхъ своихъ пастырскихъ обязанностей, какія и какъ несетъ другія должности, званія и обязанности.

33. Чѣмъ *особенно* выдѣляется изъ среды своихъ собратій священникъ, ищущій перемѣщенія на другой (лучшій) приходъ, и можно ли быть увѣреннымъ, что, въ случаѣ это перемѣщеніе состоится, отъ этого не произойдетъ разстройства въ церковно-приходской жизни того прихода, откуда священникъ переходитъ, и наоборотъ—получится большая въ этомъ отношеніи польза для прихода, на который онъ переходитъ.

Nota bene. Удостоверенія не должны быть выдаваемы на руки просителю, а непосредственно Благочиннымъ препровождаются Его Преосвященству.

Независимо отъ сего, согласно справкѣ, принять за правило изъясненное въ ней о томъ, чтобы первоначально опредѣляемые на мѣста священниковъ не были, безъ *особо* уважительныхъ причинъ, перемѣщаемы ранѣе истеченія семи лѣтъ со дня первоначальнаго опредѣленія на другіе приходы и чтобы самыя прошенія ихъ объ этомъ, буде изъ нихъ нельзя убѣдиться въ существованіи названныхъ причинъ, были оставляемы безъ разсмотрѣнія; распространивъ это требованіе и на тѣхъ священниковъ, которые будутъ просить о перемѣщеніи на другой приходъ не изъ мѣста своего первоначальнаго опредѣленія на должность священника, а и изъ вполнѣдствіи занятыхъ ими приходоу, т. е., предъявивъ ко вѣмъ священникамъ епархіальнаго вѣдомства требованіе, чтобы они не просили о перемѣщеніи на другой приходъ раньше истеченія семи лѣтъ священнической ихъ службы на занимаемомъ, въ день подачи прошенія о перемѣщеніи, приходѣ.

Буде настоящее постановленіе удостоится Архипастырскаго утвержденія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иринея,

Епископа Подольскаго и Брацлавскаго, то, по воспослѣдованіи таковаго, постановленіе сіе—для надлежащаго кѣмъ и въ чемъ слѣдуетъ исполненія его—пропечатать въ Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и, признавъ оное за обязательное, за нарушеніе его подвергать штрафу въ пользу Епархіальнаго Попечительства какъ щущихъ перемѣщенія на другой приходъ священниковъ, такъ и завѣряющихъ ихъ прошенія объ этомъ благочинныхъ по 3 р. съ cadaго въ установленномъ о взысканіи сихъ штрафовъ порядкѣ.

На семь постановленіи Консисторіи послѣдовала резолюція Его Пресвященства: „утверждается“.

(Изъ Подольск. Епар. Вѣд.).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

— *Примѣры попечительнаго отношенія духовенства къ служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.*—Въ *Кишиневскихъ* Епарх. Вѣдомостяхъ (№ 9) опубликовано положеніе о пенсіяхъ и пособіяхъ служащимъ въ *Кишиневскомъ* епархіальномъ женскомъ училищѣ за 25-лѣтнюю службу. Пенсіи: начальницѣ—700 руб., инспектору и законоучителю—750 руб., преподавателю съ высшимъ образованіемъ—650 руб., съ среднимъ образованіемъ—350 руб., учительницамъ и воспитательницамъ по 300 руб., фельдшерцѣ—200 руб. За выслугу сверхъ 25-ти лѣтъ производится добавка къ окладу пенсіи. За выслугу 20-ти лѣтъ назначается половина пенсіи. Прослужившимъ десять и болѣе лѣтъ при выходѣ въ отставку—единовременное пособіе въ размѣрѣ годовой пенсіи.

— Семействамъ лицъ, умершихъ на службѣ прежде выслуги срока на пенсію, выдается единовременное пособіе за время службы менѣе 10 лѣтъ—половина оклада жалованья, свыше 10 лѣтъ—полный окладъ жалованья.

— *Самарскій* епархіальный съѣздъ духовенства въ августѣ 1897 г. постановилъ учредить, по примѣру *Маріинскихъ* духовныхъ женскихъ училищъ, пенсію для классныхъ воспитательницъ *Самарскаго* епархіальнаго женскаго училища, прослужившихъ при училищѣ не менѣе 25 лѣтъ и оставившихъ службу, въ размѣрѣ ста двадцати рублей въ годъ. Право на полученіе пенсій за выслугу 25 лѣтъ распространено и на учительницъ (Сам. Еп. Вѣд.).

— *Херсонскій* съѣздъ о о. благочинныхъ постановилъ воспитательницамъ и ихъ помощницамъ предоставить право на получение прибавки къ жалованью въ размѣрѣ пятой части получаемого жалованья за пятилѣтнюю службу въ женскомъ епархіальномъ училищѣ. Сверхъ сего постановлено продлить выдачу изъ епархіальныхъ суммъ квартирнаго пособія преподавателямъ семинаріи въ размѣрѣ 3000 руб. въ годъ впредь до осуществления устройства особаго зданія для квартиръ преподавателей.

(Херс. Епарх. Вѣд.).

— *Религіозная основа арміи.* — Необходимость этой основы для совершенства арміи выразилъ въ своей рѣчи Германскій императоръ Вильгельмъ. Онъ сказалъ: „кто не истинный христіанинъ, тотъ не настоящій человекъ и не храбрый Прусскій солдатъ, и ни при какихъ обстоятельствахъ онъ не можетъ исполнять то, что требуется отъ солдатъ въ Прусской арміи“. Для многихъ нѣмецкихъ писателей слова императора оказались настолько непонятными, что они въ возраженіи выставляли Александра Македонскаго, Наполеона I, норманскихъ викинговъ и турокъ османовъ, извѣстныхъ своей храбростію. Очевидно, эти писатели принадлежатъ къ тѣмъ людямъ нашего времени, которые желали бы изгнать изъ всѣхъ областей знанія и жизни христіанскій образъ мыслей. „Московскія вѣдомости“, по поводу словъ императора, объясняютъ, въ чемъ состоитъ религіозная основа арміи. Газета говоритъ: война имѣетъ свою этику, включающую возвышенныя, облагораживающія человека начала, каковы чувство долга и любви къ родинѣ. Изъ этихъ началъ вытекаетъ воинская доблесть и имѣетъ твердое основаніе въ христіанствѣ. Только истинный христіанинъ можетъ быть доблестнымъ воиномъ. Христіанская Церковь благословляетъ воина на защиту вѣры и отечества, воодушевляетъ его одновременно на духовный подвигъ самоотверженія, безкорыстія, милосердія къ побѣжденному врагу, воодушевляетъ на службу Государю и родинѣ во имя высшей Божіей правды, во спасеніе собственной души. Жертвовать собственной жизнью за „други своя“ этотъ высшій идеалъ любви христіанской, является также и догматомъ воинской морали солдата-христіанина. Достиженіе этого идеала возможно только въ

православнѣ, чуждомъ и протестантскаго сводобомыслия и римско-католическаго фанатизма; только среди русскаго народа, воспитавшагося подъ благодатной сѣнью православной Церкви, могло создаться духовно-могучее и доблестное христілюбивое воинство, цвѣтъ и слава Россіи, объединенное съ своимъ Верховнымъ Вождемъ общностью своихъ духовныхъ идеаловъ и завѣтовъ.

Религіозные и нравственные идеалы русскаго народа и русскаго воина отразились въ исторіи: по отношенію къ многочисленнымъ инородческимъ племенамъ, не въ раззореніи и истребленіи ихъ, а въ сообщеніи имъ благъ государственности и гражданственности, по отношенію къ воинамъ, не въ корыстныхъ и династическихъ мотивахъ войнъ, а въ интересахъ религіозныхъ, государственныхъ и гражданственныхъ. Согласно христіанскому идеалу составился и взглядъ на войну, которая по существу своему есть не форма выраженія высшихъ и лучшихъ свойствъ народа, а зло, во зло необходимое, вызываемое неизмѣнными условіями грѣшной природы человѣка. Истинный христіанинъ не любитъ войны и считаетъ ее зломъ, но когда наступаетъ война, онъ не боится ея и не избѣгаетъ. Когда же оканчивается война, христіанинъ и въ положеніи побѣдителя охотно прячетъ свой мечъ, но никогда не надѣется, что человѣчество само собой дойдетъ до уничтоженія войны, п. ч. ему изъ Писанія извѣстно, что предъ самой кончиной міра будетъ брань великая (Ц. В.).

— „Толстовщина“. Къ числу вреднѣйшихъ сектъ нашего времени принадлежитъ безспорно „толстовщина“. Секта эта пустила корни свои въ разныхъ мѣстахъ русской земли и, между прочимъ, на Кавказѣ. Сотрудникъ „Русскаго Обозрѣнія“ сообщаетъ слѣдующія интересныя свѣдѣнія о толстовцахъ, ютящихся на подгорьѣ сѣвернаго Кавказа. Проводя тамъ два послѣднія лѣта, онъ имѣлъ случай наблюдать бытъ и нравы двухъ колоній „толстовцевъ“.

Первая колонія находится на рѣкѣ Лескенѣ, верстахъ въ тридцати отъ слободы Нальчика, мѣстопребыванія окружнаго управленія Нальчикскаго округа Терской области; вторая находится близъ самого Нальчика, верстахъ въ трехъ отъ него. Первая колонія владѣетъ участкомъ земли около двухъ сотъ десятинъ, которыя закрѣплены не на общину, а на нѣсколько отдѣльныхъ личностей изъ нея; второй колоніи принадлежитъ около

ятидесяти десятинъ земли, которая также составляла личную собственность сначала нѣкоего Долинскаго (поляка), а потомъ, послѣ удаленія его изъ колоніи, вслѣдствіе какихъ то внутреннихъ пертурбацій, перешла къ женѣ его Долинской.

Число обитателей въ той и другой колоніи не можетъ быть опредѣлено съ точностію ни за одинъ годъ, потому что въ обѣихъ колоніяхъ толстовцы находятся въ непрестанномъ движеніи, — одни пріѣзжаютъ, другіе уѣзжаютъ, такъ что обѣ онѣ могутъ скорѣе быть названы этапами какого-то невѣдомаго пути, чѣмъ жилищами осѣдлыхъ людей. Это движеніе существуетъ и между обѣими колоніями: изъ Лескенской колоніи пріѣзжаютъ въ Нальчикскую и обратно. Кромѣ того, нѣсколько толстовцевъ живетъ въ самомъ Нальчикѣ въ своихъ домахъ, которые служатъ мѣстомъ сборища для другихъ толстовцевъ и изъ которыхъ ведется въ слободѣ пропаганда „толстовщины“.

* * *

Теперь посмотримъ — говоритъ Владиміровъ — какіе плоды приносятъ „великія истины“ толстовцевъ на сѣверномъ Кавказѣ. Возьмемъ ихъ Нальчикскую колонію. Можетъ быть, толстовцы, какъ интеллигенты, „сѣвшие на землю“, явились культуръ-трегерами въ этой малокультурной странѣ? Можетъ быть община ихъ служить для окружающихъ жителей школой сельскохозяйственныхъ улучшеній, образцомъ обогащенія отъ разработки неисчислимыхъ богатствъ этого края? Нѣтъ! Трудно приискать болѣе счастливую мѣстность, въ которой находится Нальчикская колонія толстовцевъ. Богатѣйшая почва, прекрасный, здоровый климатъ, близость рѣки Нальчика, за которою непосредственно поднимаются горы, покрытыя лѣсомъ дикихъ яблоной, грушъ, кизила, чинарѣ, дубовъ, кленовъ и др. Но хуторъ толстовцевъ представляетъ мизернѣйшее логовище лѣности, дикости и убожества. На тучныхъ пастбищахъ не видно ни коровъ, ни овецъ, ни лошадей, тогда какъ въ сосѣднемъ Нальчикѣ, нѣмецкой колоніи, и аулахъ стада считаются тысячами головъ, вмѣсто полей съ „темными хлѣбами“ видны тамъ и сямъ небольшія полоски съ рѣдкими и тощими колосьями, густо поросшими сорными травами; значительное пространство земли, обнесенной плетнемъ и спускающейся къ рѣкѣ, предназначавшееся

для сада поросло густымъ бурьяномъ, среди котораго торчатъ тамъ-и-сямъ тошя фруктовья деревца, безъ малѣйшаго признака фруктовъ, хотя въ сосѣднемъ Пальчикѣ ими осыпаны были деревья; о бакчахъ арбузовъ и дынь и овощныхъ огородахъ и говорить нечего,—у толстовцевъ нѣтъ ничего подобнаго; на мѣстѣ, внутри плетня предъ хуторомъ, предназначавшимся, очевидно, для цвѣтника, нѣтъ ни цвѣточка, хотя на хуторѣ живутъ и „дамы“, и въ Пальчикѣ я видѣлъ великолѣпныя розы (цвѣточные лепестки на варенье нѣмки-колониетки продаютъ чуть-ли не по пятаку за фунтъ) и множество другихъ цвѣтовъ. Такимъ образомъ, сельскохозяйственность хутора толстовцевъ, несмотря на великолѣпіе и богатство природы, представляетъ убожество и нищету. Единственная причина тому—лѣньность. Если бы они не были лѣнны, то, будучи интеллигентами и составляя общину, они легко могли бы изучить все нужное для успѣшнаго веденія своего хозяйства. Но они не хотятъ ни учиться, ни работать, а только занимаются пустословіемъ и шарлатанствомъ. Вотъ какъ описывалъ мнѣ одинъ пальчикскій слобожанинъ сѣнокось толстовцевъ:

Выйдутъ они и ихъ дамы на лугъ съ косами, вилами и граблями, поработаютъ часъ—другой плохо, неумѣло, потомъ раскладываютъ теплину и садятся въ кружокъ чай пить,—и пьютъ его многіе часы съ безконечными разговорами и спорами. Однажды я шелъ черезъ ихъ лугъ на гору Нежбуру въ то самое время, когда они сидѣли за чаемъ. Проходя мимо, я поклонился, и они позвали меня на стаканъ чаю. Я подсѣлъ. Они говорили, горячо говорили, но о чемъ, я не понялъ; поминали часто какіе-то „принципы“. Я посмотрѣлъ на лежащія около меня ихъ косы—онѣ были тупыя,—и не диво, что лугъ былъ выкошенъ плохо,—лысынами и нѣжинами; и я невѣжливо подумалъ, что эти люди „ва слова“ лхи, на дѣлѣ тихи“.

Жилищу толстовцевъ соотвѣтствовала и наружность ихъ: самихъ, крайне невзрачная и неопрятная. Я много разъ видалъ ихъ въ Пальчикѣ на базарѣ. Ообенно были неблаговидны толстовскія „дамы“, растрепанные, въ грязныхъ платьяхъ и съ волосами какъ

будто бы никогда не водившими знакомства съ гребенкой. Но при всемъ томъ онѣ съ культурными людьми держали себя высокомерно и отчужденно, даже можно сказать съ рѣшительною враждебностью. Однажды я съ моимъ пріятелемъ отправился на хуторъ толстовцевъ. Когда мы подошли къ нему, на насъ бросились съ задняго двора четыре громадныя злѣйшія собаки. На крыльцѣ хутора сидѣла какая то „дама“, въ собесѣдованіи съ лохматымъ господиномъ, одѣтымъ въ мужицкую синюю рубаху, по образцу своего „великаго учителя“. Я попросилъ ихъ черезъ плетень отозвать собакъ: но оба они не пошевелились и равнодушно смотрѣли, какъ на насъ бросались собаки, такъ что мы должны были защищаться отъ нихъ собственными средствами. Когда собаки, вѣроятно уставши лаять и кидаться на насъ, опять убѣжали на задній дворъ, я попросилъ у толстовцевъ молока—было весьма жарко и насъ томила жажда; но „дама“ отвѣтила: „у насъ нѣтъ молока“. Мы еще попробовали было завязать разговоръ, но не были удостоены отвѣта, и, какъ говорится „не солоно похлѣбавши“, отправились обратно въ Нальчикъ. Дорогой мой пріятель замѣтилъ:

— Едва ли совмѣстимо проповѣдывать непротивленіе злу и держать у себя на дворѣ такихъ страшныхъ псовъ...
 Особенно сильную ненависть питають толстовцы къ военнымъ. Однажды милиціонеръ возвращался поспѣшно съ горъ въ Нальчикъ: около хутора толстовцевъ пала его лошадь; милиціонеръ, снявъ съ нея весьма цѣнное сѣдло, просилъ толстовцевъ взять его на храненіе до слѣдующаго дня. Дѣло было вечеромъ. Но они не приняли сѣдла и даже не впустили милиціонера на хуторъ, говоря: „Ты—солдатъ, носишь мечъ и проливаешь кровь; а мы—мирные люди; иди прочь отъ насъ“. Милиціонеръ ушелъ, скрылъ сѣдло въ кустахъ и пѣшкомъ побѣжалъ въ Нальчикъ. На слѣдующее утро отыскалъ свое сѣдло и расказалъ о всемъ своему начальству. Нѣсколько времени спустя у толстовцевъ увели лошадь ночью. Рано утромъ они прилетѣли въ Нальчикъ и упрашивали разослать во всѣ стороны милиціонеровъ и отыскать ихъ лошадь. Дѣйствительно милиціонеры были посланы

въ горы и въ степь: лошадь была найдена и возвращена толстовцамъ, хотя они рѣшительно того не стоили.

Откуда толстовцы добывали средства существованія?

Имъ присылали значительныя суммы. Кто присылалъ — неизвестно. Потомъ они заманивали въ свою общину людей, обладающихъ хорошими средствами, которыхъ эксплуатировали въ свою пользу. Не пренебрегали и средствами людей небогатыхъ, которыхъ они обольщали своимъ красноречивымъ словомъ. Въ Нальчикѣ я имѣлъ разговоръ съ однимъ бывшимъ толстовцемъ. — „Я то былъ малоразуменъ и поддался ихъ льстивымъ словамъ; но жена ихъ братью скоро распознала“ — говорилъ мнѣ добрый человекъ. „Говорить жена: — „они — люди нехорошіе, хитрецы и пустозвоны, и норовятъ что-нибудь выманить, говорятъ: вы, люди богатые, помогайте намъ, какъ древніе христіане помогали своимъ святымъ учителямъ.“ — И каждый разъ, какъ придутъ, просятъ то муки, то пшена, то кукурузы, то ветчины, — и такъ безъ конца. Жена говоритъ: — „Что мы за богатѣи? и они — не святые учителя, а тунеядцы, желающіе жить на чужой счетъ. Отвяжись отъ нихъ!“ — „Я отвязался. И слава Богу!“

Не довольствуясь попрошайничествомъ, толстовцы, когда удается, не пренебрегаютъ продѣлками, носящими у „язычниковъ“, какъ они называютъ всѣхъ не толстовцевъ, весьма неслестное названіе. Такъ, на примѣръ, одинъ толстовецъ, плохой пчеловодъ, выпросилъ у другаго, весьма хорошаго пчеловода, пудовъ десять отличнаго меду и привезъ его въ Петербургъ, на выставку пчеловодства. Здѣсь онъ выставилъ медъ, какъ свой собственный, получилъ за него серебряную медаль и продалъ его по хорошей цѣнѣ. Приѣхавъ домой, онъ присвоилъ себѣ медаль, какъ данную на его имя; хотѣлъ присвоить и деньги, но хозяинъ мела пугнулъ его „пропечатаніемъ въ газетахъ“, и деньги были возвращены.

Замѣчательно, что мѣстное кавказское населеніе смотритъ на толстовцевъ, какъ на „негодныхъ людей“, выгнанныхъ изъ Россіи. ..

Лучшаго мнѣнія о себѣ они и не заслуживаютъ! („Свѣтъ“).

Таблица для нахождения дней недели, соответствующих данным числам месяца, въ настоящемъ, въ прошлыхъ и будущихъ столѣтїяхъ по старому стилю.

ТАБЛИЦА А).										Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
1688	1716	1744	1772	1800	1828	1856	1884	6	2	3	6	1	4	6	2	5	0	3	5		
89	17	45	73	01	29	57	85	1	4	5	0	2	5	0	3	6	1	4	6		
90	18	46	74	02	30	58	86	2	5	4	1	3	6	1	4	0	2	5	0		
91	19	47	75	03	31	59	87	3	6	6	2	4	0	2	5	1	3	6	1		
92	20	48	76	04	32	60	88	4	0	2	4	6	6	0	3	5	5	1	3		
93	21	49	77	05	33	61	89	5	1	2	1	0	0	3	4	6	6	2	4		
94	22	50	78	06	34	62	90	0	3	3	6	1	4	6	2	5	0	3	5		
95	23	51	79	07	35	63	91	1	4	4	0	2	2	5	0	3	6	1	4		
96	24	52	80	08	36	64	92	2	5	6	3	5	0	2	5	1	3	6	6		
97	25	53	81	09	37	65	93	3	6	0	2	3	5	1	3	6	2	4	0		
98	26	54	82	10	38	66	94	4	0	1	4	6	2	4	0	3	5	5	1		
99	27	55	83	11	39	67	95	5	1	2	5	0	3	5	1	4	6	6	2		
100	28	56	84	12	40	68	96	0	2	3	0	2	5	0	3	6	1	4	4		
01	29	57	85	13	41	69	97	1	3	4	1	3	6	1	4	0	2	5	0		
02	30	58	86	14	42	70	98	2	4	5	2	4	0	2	5	1	3	6	1		
03	31	59	87	15	43	71	99	3	5	6	3	5	1	3	6	2	4	4	0		
04	32	60	88	16	44	72	1900	4	0	2	5	0	3	5	1	4	6	2	4		
05	33	61	89	17	45	73	01	0	1	3	6	1	4	6	2	5	0	3	5		
06	34	62	90	18	46	74	02	1	2	4	0	2	2	5	0	3	6	1	4		
07	35	63	91	19	47	75	03	2	3	5	1	3	6	1	4	0	2	5	0		
08	36	64	92	20	48	76	04	3	4	6	2	4	1	3	6	2	4	0	2		
09	37	65	93	21	49	77	05	4	5	0	3	5	2	4	0	3	5	5	1		
10	38	66	94	22	50	78	06	5	6	1	4	6	3	5	1	4	6	6	2		
11	39	67	95	23	51	79	07	0	0	2	5	1	4	6	2	5	0	3	5		
12	40	68	96	24	52	80	08	1	1	3	6	2	5	0	3	6	1	4	0		
13	41	69	97	25	53	81	09	2	2	4	0	3	6	1	4	0	2	5	0		
14	42	70	98	26	54	82	10	3	3	5	1	4	0	2	5	1	3	6	1		
15	43	71	99	27	55	83	11	4	4	6	2	5	1	3	6	2	4	0	2		

Таблица эта можетъ быть продолжена, по желанію, и на предыдущія столѣтія, такъ что по ней каждый можетъ отыскать соответствующіе дни недѣли даннымъ числамъ мѣсяца въ XVI, XV, XIV и проч столѣтіяхъ. Самый приемъ отысканія весьма простъ, при помощи слѣдующей таблички В:

Положимъ, надо узнать, въ какой день приходилось 15 м. 1883 г. день Священнаго Коронаванія Александра III. Отыскивая въ таблицѣ А 1883 годъ нахожу въ столбцѣ май, противъ этого года цифру 6, это показываетъ, что къ 15 надо при-

	7	14	21	28	35	Воскресенье.
1	8	15	22	29	36	Понедѣльникъ
2	9	16	23	30	37	Вторникъ
3	10	17	24	31		Среда.
4	11	18	25	32		Четвергъ.
5	12	19	26	33		Пятница.
6	13	20	27	34		Суббота.

бавить 6, будетъ слѣдовательно 21; въ таблицѣ В. отыскиваю число 21, и противъ него день недѣли воскресенье, въ какой день дѣйствительно и было это событіе. Или: въ какой день приходилось 27 ноября 1731 года, день смерти св. Иннокентія еп. Иркутскаго? Нахожу въ таблицѣ 1731 г. и противъ него въ столбцѣ ноябрь 0; прикладывая эту цифру къ 27, получаю тоже 27 и нахожу въ табл. В. противъ этой цифры—суббота—день кончины перваго епископа Иркутскаго святителя Иннокентія (Изъ Спб. Кал. Романова 1896 г.).

Хроника Епархіальной жизни.

14 Юня, Недѣля 3-я по Пятидесятницѣ, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Сумеонъ, изволилъ совершать Божественную литургію въ Крестовой церкви; сослужащими были: ключарь собора прот. М. Знаменскій, свящ. Ѳ. Синицынъ и іеромонахи: Сергій и Пахомій. За литургіей возведенъ въ санъ протоіерея священникъ Таврической епархіи Теодоръ Синицынъ и рукоположенъ въ діакона псаломщикъ Андрей Бензинъ.

Его Преосвященство изволилъ присутствовать на экзаменахъ:

10 Юня, въ Екатеринбургск. муж. дух. училищѣ.

- 11 Іюня, въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.
 12 Іюня, въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.
 15 Іюня, на „актѣ“ въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ и произнесъ рѣчь воспитанницамъ училища.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВНОВЬ ОТКРЫТЫЙ МАГАЗИНЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ СЕМЕНА ЕФИМОВИЧА ВАСИЛЕНКО

подъ город. учрежденіями, возлѣ собора.

Имѣется большой выборъ всевозможныхъ церковныхъ товаровъ: люстръ, подсвѣчниковъ, сосудовъ серебрян. и металлическихъ, иконъ, кіотовъ, церковныхъ книгъ, парчи, готовыхъ облаченій и приемъ заказовъ на всѣ церковныя вещи.

Люстры массивныя отъ 60—1500 р.

Подсвѣчника „ „ 15—300 „ за штуку.

„ „ вын. отъ 4—50—30 „

Сосуды серебрян., вызолочен. изящной раб. отъ 30 коп. за золота. и дороже.

Парча отъ 60 коп.—40 р. за арш.

Готовыя облаченія изъ парчи аплике отъ 20 р. и дороже.

серебрян. 94% отъ 50—1000 р.

Здѣсь же отдѣленіе **СЪОБЯННЫХЪ ТОВАРОВЪ**. дверныхъ, оконныхъ и печныхъ приборовъ, мѣдной чугуновой эмалированной посуды и другихъ хозяйственныхъ принадлежностей.

Иллюстрированныя Прейсъ-Куранты магазина высылаются по первому требованію.

Адресъ: г, Ростовъ Донъ, магазинъ церковн. вещей С. Е. шисиленко (подъ городской думой). 21—36.

При этомъ № разсылается прейсъ-курантъ бронзоваго завода церковной утвари К. А. Гостунскаго.

Редакторъ, Инспекторъ Семинаріи *Матей Монстыревъ*.

Дозволено цензурою. Екатеринославъ, 20-го Іюня 1898 года. Цензоръ, протоіерей *М. Знаменскій*.

Содержаніе: I. Болѣзнь нашего времени. II. О мѣрахъ къ ограниченію массовой подачи священниками прошеній о переимѣшеніи на лучшіе походы при открытіи таковыхъ. III. Извѣстія и замѣтки. IV. Хроника Епархіальной жизни. V. Объявленія.

Высочайше утвержденное Товарищество „Печатня С. П. Яковлева“.